

менистан (ст. 200 СК), или критерия гражданства: Германия (п. (1) ст. 15, п. (1) ст. 14 ВЗ ГГУ), Польша (ст. 51, п. 2 ст. 52 Закона «О международном частном праве»), Украина (ст. 59, п. 1 ст. 60, п. 3 ст. 61 Закона «О международном частном праве»). Что касается критерия наиболее тесной связи, то он нашел свое отражение в законодательстве Польши (п. 2 ст. 51 Закона «О международном частном праве»), Украины (п. 1 ст. 60 Закона «О международном частном праве»).

Таким образом, необходимо ввести в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье Республики Беларусь специальную коллизионную норму о брачном договоре для придания правоотношениям супругов правовой определенности. В качестве генеральной коллизионной привязки целесообразно закрепить автономию воли сторон брачного договора, ограниченную правом страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак), правом страны гражданства или места жительства одного из супругов (лиц, вступающих в брак). В качестве субсидиарных формул прикрепления представляется необходимым установить иерархию коллизионных привязок: право страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак); право страны общего гражданства супругов (лиц, вступающих в брак; привязка не применяется, если супруги (лица, вступающие в брак) имеют более одного общего гражданства); право наиболее тесной связи.

К вопросу о понятии экологического контроля

*Носкова В. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Мороз О. В., канд. юр. наук, доц.*

Вопрос надлежащей терминологии важен как в нормотворчестве и правовой науке, так и в правоприменении. В данном контексте представляет интерес правовое понятие контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. В головных природоохранных актах отсутствует единообразный подход к юридическому закреплению данного природоохранного механизма.

В статье 1 Закона «Об охране окружающей среды» содержится следующее определение: «контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов (экологический контроль) — система мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и гражданами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды» [1]. Следует отметить, что до внесения изме-

нений и дополнений от 22.01.2013 в Закон «Об охране окружающей среды» определяемым понятием являлся «контроль в области охраны окружающей среды» [2]. Однако дополнив данный термин такой составляющей, как «рациональное использование природных ресурсов», законодатель не произвел смысловой корректировки определения рассматриваемого понятия. Попытаемся соотнести содержание понятий «охрана окружающей среды» и «рациональное использование природных ресурсов». При анализе данных определений следует обратить внимание, что деятельность по охране окружающей среды направлена в том числе и на рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, из чего следует некоторая непоследовательность в обновленной законодательной расшифровке экологического контроля. Вероятно, изменения были направлены на объединение контроля с природоохранной и природоресурсной спецификой.

Важно проследить, какая деятельность подразумевается при применении категории «контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов». Обратившись к содержанию одноименной главы 15 Закона «Об охране окружающей среды» делаем вывод, что законодатель относит к контрольной деятельности не только определенные виды экологического контроля, но и получивший закрепление в статье 97 экологический аудит. Особенности субъектного, объектного состава, а также целевого назначения экологического аудита не позволяют рассматривать его в качестве одного из видов экологического контроля. В доктринальных источниках господствует обоснованное мнение о выделении экологического аудита в отдельный организационно-правовой механизм охраны окружающей среды [3, с. 113]. Полагаем, указанный механизм охраны окружающей среды подлежит исключению из главы 15 Закона «Об охране окружающей среды».

Видовое разделение деятельности в сфере экологического контроля также требует понятийной однозначности. Так, экологический контроль, осуществляемый органами государственного управления, в настоящее время обозначен в Законе «Об охране окружающей среды» собственно как контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. Подобный подход очерчивает проблему выделения иных видов экологических контроля. По смыслу указанной выше главы законодатель выделяет наряду с вышеуказанным также ведомственный, производственный, аналитический (лабораторный) контроль. Руководствуясь правилами сочетания общего и частного, каждый из видов контроля должен, таким образом, включать в себя все признаки государственного контроля, дополненные специальными характеристиками. В такой ситуации, к примеру, закрепление осуществления контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов в качестве цели аналити-

ческого (лабораторного) контроля является логически ошибочным, поскольку последний выполняет обеспечительную роль также при проведении ведомственного и производственного контроля. Каждый из видов контрольной деятельности обладает спецификой, поэтому закрепление государственного контроля как контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов считаем не в полной мере обоснованным. Следовало бы вернуться к конкретизированному закреплению термина «государственный экологический контроль».

Литература

1. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-ХІІ с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
2. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны окружающей среды и природопользования: Закон Республики Беларусь от 22.01.2013 № 18-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
3. Экологическое право: пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. С. А. Балашенко, Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. — Минск : Выш. шк., 2009. — 318 с.

Истечение сроков давности как условие освобождения от уголовной ответственности по УК Республики Беларусь и УК Республики Армении: сравнительный анализ

*Оскерко В. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Хатеневич Т. Г., канд. юр. наук, доц.*

Продолжительность сроков давности, установленных в уголовном законе как условие освобождения от уголовной ответственности и наказания, может ставиться в зависимость от тяжести совершенного преступления либо определяться верхним пределом наказания, либо категорией совершенного преступления.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 83) сроки давности дифференцированы в зависимости от категории совершенного преступления. Более длительные сроки давности привлечения к уголовной ответственности установлены для лиц, совершивших более тяжкие преступления.

Согласно ч. 1 ст. 83 УК лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: 1) два года — при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности; 2) пять лет — при совершении менее тяжкого пре-